

Последние дни Син Хуай забрасывал сети широко и успешно обзавёлся целой группой маленьких поклонниц, однако чётко держал дистанцию и был уверен: это всего лишь обычное восхищение. А теперь, оказывается, кто-то в него тайно влюбился? Что тут сказать... Чёрт возьми, у человека прекрасный вкус! --- ... В день фестиваля искусств, за несколько часов до выхода на сцену, член комитета по культуре заставлял всех участников с ролями снова и снова прогонять спектакль.

Син Хуай уже потерял всякое терпение: --- Я плохо играю? Почему ты так меня мучаешь? Лицо члена комитета по культуре слегка покраснело. Он тихо ответил: --- Мне кажется, ты очень круто выглядишь, когда кого-то соблазняешь... Вот и хотелось посмотреть ещё раз. А потом ещё. В итоге репетировали уже неизвестно сколько. Син Хуай: «...» Видимо, всему виной слишком великое обаяние вашего брата Хуая. В сценарии была сцена с имитацией поцелуя. Чтобы Син Хуай и Фу И сохранили ощущение юношеской неловкости, член комитета специально ни разу её не репетировал. Син Хуай даже начал радоваться, что этого не делали, иначе он бы окончательно выдохся. --- Фу И, выйдем подышать? --- боясь, что член комитета сейчас снова потребует очередной прогон, Син Хуай поспешно потянул Фу И за рукав. Фу И опустил взгляд на его чистые тонкие пальцы: --- М-м... Су Лянь стоял в самом дальнем углу. Он смотрел на Син Хуая, окружённого людьми и будто сияющего в самом центре толпы, и медленно сжал кулаки.

Раньше Цзян Юй тоже хорошо ладил с людьми, но впечатление производил мягкое и немного медлительное. В классе он обычно не был самым заметным. А теперь свободно переходил от одной компании к другой, уверенно и непринуждённо общаясь со всеми. Увидев, насколько у него хорошие отношения со всеми, Су Лянь даже ощутил зависть. Сам он почти не имел присутствия в классе. Если бы не отношения с Линь Сычэнем, вероятно, никто даже не запомнил бы его имя. При этой мысли в глазах Су Ляня

промелькнула ненависть. Пока никто не смотрел, одна фигура исчезла из толпы. Су Лянь пробрался в гримёрную за сценой и нашёл сценический костюм с табличкой «Цзян Юй». Кончики его пальцев с силой вдавились в имя, словно так можно было выплеснуть злость. Никто не может всю жизнь идти по дороге без единой помехи. Цзян Юй, позволь мне стать злодеем и стащить тебя с алтаря. Су Лянь положил костюм на туалетный столик, достал из кармана стимулятор точки и, ни секунды не колеблясь, распылил его на одежду. Вспомнив слова хозяина магазина, он уже хотел остановиться, но вдруг подумал: если распылить больше, Цзян Юю станет настолько плохо, что он умрёт? Сердце Су Ляня грохотало. С трудом подавляя возбуждение, он ещё несколько раз нажал на распылитель --- пока флакон в руке не стал почти невесомым. Только тогда остановился. Снаружи слышались голоса: --- Что происходит? Мы же должны выступить после обеда? --- Говорят, у соседнего класса что-то случилось, так что мы их заменяем. Хватит болтать, нас уже торопят. --- Кто-нибудь, позовите брата Цзяна и отличника Фу обратно. Сердце Су Ляня подскочило к горлу. Он в панике спрятал стимулятор и вернул одежду на прежнее место. К счастью, средство было бесцветным и без запаха --- его не обнаружат. Держась за эту мысль, Су Лянь отошёл от туалетного столика. Вошедший одноклассник сразу заметил его и небрежно спросил: --- Су Лянь, ты тут что делаешь? Он помнил, что Су Лянь в спектакле не участвовал. Тот только что совершил такое и от напряжения едва не оглох. Он наобум ответил: --- Ничего. Зашёл под кондиционером постоять. Одноклассник посмотрел на выключенный кондиционер и уже хотел что-то сказать, но в этот момент в гримёрную вошёл Син Хуай. Все сомнения мгновенно улетучились, и парень тут же бросился к нему. --- Брат Цзян, сюда! Твой костюм здесь.

<http://bllate.org/book/21277/2191915>